

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; директор международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения глобальных и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

ГАЙКОВИЧ Екатерина Константиновна — доктор политических наук, доцент; ведущий научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения глобальных и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; ekaterina-gaikovich@mail.ru)

НОВАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РФ: ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы повышения эффективности нового курса демографической политики РФ, направленного на повышение рождаемости и восстановление системы естественного замещающего режима воспроизводства населения. Авторы делают вывод, что целый ряд национальных программ в сфере демографического развития не отвечает задаче повышения рождаемости, ориентированы на устаревшие или чуждые научные подходы. В статье даются рекомендации по уточнению терминологического и смыслового аппарата нормативно-правовой базы демографической политики России, таких определений, как «демографическая политика», «демографический суверенитет», «демографическая безопасность», «устойчивое развитие», «репродуктивные права» и др. Авторы высказывают рекомендации относительно формирования комплексной системы противодействия когнитивным угрозам демографической безопасности.

Ключевые слова: демографическая политика, демографическая безопасность, демографический суверенитет, демографическое право, национальная безопасность, воспроизводство населения, рождаемость

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на тему «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)» (FSWZ-2023-0031).

Исследование показывает, что утвержденные в России программы в сфере демографического развития не в полной мере отвечают характеру современных демографических угроз и приоритетам демографического развития по целому ряду оснований: терминологически (сохраняется понятийная дихотомия законодательства); идеологически (компромиссный и противоречивый характер законодательства, разнонаправленность и ориентация на западные демографические подходы); законодательно и институционально (чуждые смыслы, отсутствие системы мониторинга когнитивных угроз); стратегически (спорными для демографического развития являются целые направления здравоохранительной, репродуктивной, детской, материнской, миграционной, пространственной, образовательной политики).

В 2025 г. настало время подводить итоги эффективности реализации задачи

«повышения уровня рождаемости в полтора раза в период до 2025 г., поставленной в 2007 г. в Концепции демографической политики РФ до 2025 г.¹ Очевидно, что Россия, как и многие страны, не сумела преодолеть многолетние тенденции депопуляции, смертность по-прежнему значительно превышает рождаемость, сужается окно возможностей для восполнения поколений коренными народами России, что ведет к внешнему миграционному замещению. Коэффициент рождаемости, который к 2025 г. должен был составить 1,443², составил 1,376, что является худшим демографическим показателем с 2006 г.³

Осторожный оптимизм внушают цифры снижения числа аборт (на 4% с 2000 г. [Хамер, Дьякова 2024], на 7% в 2023 г.⁴), младенческой смертности (на 25% в 2024 г. по сравнению с 2019 г.⁵) и роста числа многодетных семей в России (на 17,4% с 2023 г.⁶).

Но чтобы переломить демографическую ситуацию, этого недостаточно. По расчетам демографов, установки детности снизились до уровня малодетности и сложно преодолимы в ближайшей перспективе: «если они формируются, начиная с дошкольного возраста и не меняются при вступлении в брак», то «всех, кто старше 10 лет, мы уже “потеряли” для новой политики формирования установок на среднедетность (3–4 ребенка), а те, кому предстоит появиться на свет в 2025 году и позднее при условии правильной просемейной социализации, войдут в активный репродуктивный период жизни в 2045 году» [Социальная динамика... 2024: 16–20].

Отсутствие национальной системы защиты репродуктивных ценностей от деструктивного когнитивного воздействия антисемейной пропаганды является существенным пробелом политики обеспечения демографической безопасности, способно обнулить любые меры финансового стимулирования рождаемости. На наш взгляд, именно недооценка важности противодействия когнитивным угрозам в сфере демографической безопасности обернулась для России трансформацией репродуктивных и матримониальных (брачных) представлений нескольких поколений россиян, ростом числа аборт, разводов, отказом от создания семьи и рождения детей.

Как следствие длительной ориентации отечественных исследователей на западные демографические теории, законодательство по вопросам демографического развития отличает конформизм в использовании зарубежной терминологии и подходов. Следует учитывать, что демографическая наука на Западе складывалась как инструмент обеспечения интересов англосак-

¹ Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года № 1351. – *Демоскоп*. Доступ: <http://www.demoscope.ru/weekly/znigi/koncepciya/koncepciya25.html> (проверено 19.11.2025).

² Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Доступ: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (проверено 19.11.2025).

³ Лебедева Д. Суммарный коэффициент рождаемости в России опустился до минимума за 19 лет. – *Медвестник*. Доступ: <https://medvestnik.ru/content/news/Summarnyi-koefficient-rojdaemosti-v-Rossii-opustilsya-do-minimuma-za-19-let.html> (проверено 19.11.2025).

⁴ Шамардина Л. Росстат раскрыл регионы-лидеры по росту и сокращению числа аборт. Доступ: <https://medvestnik.ru/content/news/Rosstat-raskryl-regiony-lidery-po-rostu-i-sokrasheniю-chisla-abortov.html> (проверено 19.11.2025).

⁵ Шишкина Т. Младенческая смертность в РФ за пять лет снизилась на четверть. – *Парламентская газета*. 16.07.2025. Доступ: <https://www.pnp.ru/state-duma/mladencheskaya-smertnost-v-rf-za-pyat-let-snizilas-na-chetvert.html> (проверено 19.11.2025).

⁶ Число многодетных семей в России выросла на 17,4 за два года. – *Коммерсант*. 16.07.2025. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/7890486> (проверено 19.11.2025).

сонского мира, в частности, речь идет о теории демографического перехода, гендерной теории, концепции устойчивого развития, теории роста народонаселения и гипотезы перенаселения и др. Отсутствие критического подхода к разнообразию научных доктрин, небрежность в использовании зарубежных подходов при анализе российской демографической действительности, недооценка роли науки в трансляции инокультурной парадигмы для демографической безопасности должны стать предметом особого внимания специалистов в сфере обеспечения демографической безопасности. По данным А.И. Антонова, «разрушению традиционных ценностей способствовали вузовские и школьные учебники по гендерной психологии, гендерной социологии и демографии», «сложившийся строй жизни, который системно не поддерживает воспроизводство населения и семью как базовый институт этого воспроизводства» [Антонов 2024: 38].

Стратегическая задача по созданию условий для естественного замещающего воспроизводства населения и будущего демографического роста в России осложняется доминирующей на международно-правовом уровне идеологией планирования семьи и ограничения рождаемости, пропагандой установок малодетности и бездетности. Можно говорить о радикальных трансформациях подходов ООН к развитию народонаселения. Исследование документов подтверждает, что новый демографический курс ООН направлен на поддержку малодетного, бездетного, внесемейного, нерепродуктивного выбора с целью установления контроля над воспроизводством мирового населения. По этой причине Россия приостановила участие в целом ряде программ ООН по вопросам семейной, брачной, детской, гендерной политики [Гайкович 2025: 4-7].

Главными этапами на пути формирования системы демографической политики должны стать усилия по выработке идейных оснований и приоритетов демографического развития (целеполагание), коррекция понятийного аппарата демографической политики (терминология и смыслы), отмена ошибочных направлений в сфере демографического регулирования. Именно идеологическая разработка стратегии демографического развития должна задать вектор институциональным и нормативным трансформациям, по выражению президента, «перестройке и реабилитации институтов, инфраструктур, органов функционального пространства страны»¹. «Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России», – отмечал В.В. Путин в ежегодном послании к Федеральному собранию².

Должна получить решение проблема неопределенности терминологического аппарата по вопросам демографического воспроизводства и развития. Научная и правовая терминология не может противоречить национальным интересам России в сфере обеспечения демографической безопасности, основной задачей которой является сохранение естественного замещающего режима воспроизводства и развития населения (его демографических структур и ценностей).

Целью обеспечения демографической безопасности должно быть при-

¹ Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ». Доступ: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLU1q7JAARUS.pdf> (проверено 19.11.2025).

² Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/62582> (проверено 19.11.2025).

знано достижение состояния защищенности «естественного замещающего режима воспроизводства населения» [Кузнецова 2012]. Нормативное оформление должны получить вопросы защиты культурного и ментального пространства (индивидуального, группового, коллективного) [Сулакшин 2011]; демографических структур общества (дети, семья, брак, женщины, материнство); репродуктивных ценностей (многочетность, родительство, материнство, семья, брак); процесса стереотипизации репродуктивных ценностей и установок в раннем детском возрасте; репродуктивного поведения и установок молодежи (модели поведения, нарративы); системы воспитания и образования (семья, школа, профессиональные и общественные структуры).

Понятие «демографический суверенитет» может быть закреплено как право и возможность принимать и реализовывать политические решения; национальный интерес, в соответствии с которым реализуются решения; самостоятельность государства в определении векторов принятия и реализации политических решений в сфере демографии [Сулакшин 2011]. Демографический суверенитет должен предполагать суверенное право государства на реализацию, институциональное и правовое оформление демографической политики внутри страны, но также независимость в определении целей и методов демографической политики без вмешательства извне.

Понятие «демографическая безопасность» может быть закреплено как состояние защищенности системы «естественного замещающего воспроизводства населения» [Кузнецова 2012; Сулакшин 2014] (демографические структуры, поведение, ценности) от прямых и когнитивных угроз.

Под «демографической политикой» предлагается понимать деятельность государства по защите демографического суверенитета и обеспечению демографической безопасности всех элементов системы естественного замещающего воспроизводства населения [Кузнецова 2012]. По мнению А.Б. Синельникова, демографическая политика является главным механизмом решения демографической проблемы, связанной с естественной убылью населения (депопуляцией) [Синельников 2019: 85]. В противодействии современным когнитивным технологиям, ведущим к трансформации репродуктивных ценностей и снижению рождаемости, демографическая политика является единственным механизмом [Гайкович 2025: 4-7].

Понятие «демографическое развитие» предлагается рассматривать через призму двух взаимодействующих и детерминированных процессов – процесса естественного воспроизводства населения и процесса развития общества. Демографическое развитие не может измеряться лишь параметрами рождаемости, смертности, брачности, разводимости, оно должно отражать не только понимание «закономерностей воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса», но и предлагать смыслы развития для населения, осознанность процесса воспроизводства, отвечать не только на вопрос «как», но и «зачем» [Рудакова 2023: 510-621].

По причине радикальных расхождений в мире в подходах к демографическому развитию в точном научном и правовом определении нуждаются даже такие понятия, как «брак», «семья», «родители», «пол», «ценность», «развитие», «безопасность», «жизнь», «рождение». О том, что проблема терминологической дихотомии современного демографического права приобрела международный масштаб, свидетельствуют примеры в табл. 1. По этой причине Россия, Болгария, Сербия, Грузия, Беларусь и другие страны закрепили нормативное понятие брака «как союза мужчины и женщины»; Белоруссия ввела

в национальное законодательство собственное толкование «новой парадигмы устойчивого демографического развития», которая не может трактоваться в контексте ограничения роста населения, а базируется на «повышении рождаемости, всестороннем укреплении семьи и традиционных ценностей»¹.

Таблица 1

Примеры когнитивных искажений традиционных смыслов в современной повестке ООН [Социальная динамика... 2024: 65-71]

Традиционный смысл (общепризнанные документы международного права)	Нетрадиционный смысл (новые документы органов ООН и ЕС, принятые вне международного консенсуса)
<i>Планирование семьи</i> – планирование деторождения	<i>Планирование семьи</i> – малодетность, увеличение интервалов между родами, поздние роды, отсроченное деторождение
<i>Семейные ценности</i> – деторождение, родовая школа воспитания детей, многодетность, уважение к старшим, семья как бинарная репродуктивная единица	<i>Семейные ценности</i> – альтернативная семья, небинарная семья, усыновление детей небинарными партнерами, размежевание понятий брака и репродукции
<i>Поддержка материнства, охрана репродуктивного здоровья</i> – помощь государства на всех стадиях беременности, родов и ухода за детьми	<i>Поддержка материнства, охрана репродуктивного здоровья</i> – право на аборт и контрацепцию, бездетность, малодетность
<i>Репродуктивные права</i> – право женщин и мужчин на сохранение и восполнение функций деторождения, право на воспитание и образование детей в соответствии со своими убеждениями	<i>Репродуктивные права</i> – сексуальные права, право на бездетность, право на малодетность, право на внесемейный образ жизни, право на аборт и контрацепцию, всеобщее половое воспитание детей
<i>Право на репродуктивный выбор</i> – право на деторождение	<i>Право на репродуктивный выбор</i> – право на аборт, контрацепцию, стерилизацию, выбор сексуального партнера, смену пола и SOGI-права
<i>Любой ребенок желанный, беременность как долгожданное счастье материнства, семья как институт защиты и социализации ребенка</i> – позитивная коннотация в общественном сознании и сознании детей и молодежи	<i>Нежеланный ребенок, нежелательная беременность, насилие в семье</i> – формирование негативных установок детей и молодежи о деторождении
<i>Осознанное родительство</i> – ответственный подход родителей к рождению и воспитанию детей, многопоколенная семья	<i>Осознанное родительство</i> – отказ от деторождения, малодетность, увеличение интервалов между родами, поздние роды, делегирование функций воспитания детей уходовым организациям

Ключевые термины должны получить четкое определение и толкование в российском законодательстве в контексте национальных задач демографи-

¹ Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. Минск. 2018. Доступ: <https://economy.gov.by/uploads/files/Obsug-daemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf> (проверено 19.11.2025).

ческого развития. Нами выявлен целый ряд терминов, используемых в российском законодательстве и в научных подходах, которые не имеют определения или требуют уточнения в контексте задач демографического развития [Рудакова 2023: 510-621]:

– «стабилизация численности населения», «устойчивый естественный рост численности населения», «устойчивое развитие», «устойчивый рост численности населения» (Концепция демографической политики, указы Президента № 474, 1351, др.). Термины не уточняются в российском законодательстве. По причине множественности трактовок в международном праве термины должны получить толкование в контексте национальных интересов России;

– «охрана репродуктивного здоровья»; «репродуктивные права» (ФЗ № 323, 256, Конституция РФ, указ Президента № 1351 и др.). Термины в российском законодательстве применяются в традиционном значении в контексте права на деторождение, отпуск по уходу за ребенком, материнство, отцовство, родительство, права не работать на вредных и тяжелых производствах, права на получение медицинской помощи, дородовый и послеродовый патронаж. Спорным и требующим научной верификации направлением является финансирование вспомогательных репродуктивных технологий, находящихся за рубежом под жестким запретом или ограничением по причине неизученности и рисков для матери и ребенка, разрушения образа материнства и представлений о репродукции в обществе;

– «охрана материнства», «поддержка женщин», «поддержка отцовства», «безопасное материнство» (нацпроект «Демография», Концепция демографической политики, указ Президента «О мерах по реализации Концепции демографической политики», документы по кадровой политике Министерства экономического развития, Внешэкономбанка и др.). В законодательстве РФ термин «поддержка материнства» чаще используется в контексте создания условий для занятости матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, одиноких или желающих совмещать семейные обязанности по уходу за ребенком с трудовой активностью. Данное направление может быть вспомогательным, но основные акценты важно сместить на меры, направленные на охрану здоровья матери и ребенка. Рост женской занятости (феминизация труда), напротив, ведет к увеличению интервалов между родами, откладыванию детородного возраста, меньшему числу желаемых детей, снижению фертильности и рождаемости;

– «профилактика аборт», «репродуктивный выбор» (распоряжение Правительства РФ №2233-р, приказ Минздрава № 50 и др.). Термины в российском праве применяются в традиционном контексте – как оказание помощи в ситуации репродуктивного выбора и консультационная работа с целью сохранения беременности. Следует не допустить имплементацию данных терминов в контексте права на контрацепцию и аборт, а также закрепления понятия «экстренная контрацепция» в отношении препаратов, обладающих abortивным свойством. Термины «право на жизнь», «право на свободу убеждений», «право на здоровье», «право на образование» также не могут применяться в контексте вопросов контрацепции и абортов;

– «планирование семьи», «ответственное родительство» (Семейный кодекс РФ; ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»). Термины не уточняются в российском законодательстве;

– «насилие в семье», «семейное насилие», «защита детей» (УК РФ; КоАП РФ; проект ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ»).

Термины не могут применяться в законодательстве в контексте, трактующем институт семьи как источник угрозы и опасности¹, институт семьи должен трактоваться в документах не как объект надзора, а прежде всего как полноправный партнер государства в вопросах демографического развития. Негативный эффект на формирование репродуктивных установок детей и молодежи окажет практика тиражирования проблематики семейного насилия в обществе, а также вовлечения детей в вопросы профилактики насилия в семье и использование терминов «домашнее насилие», «семейное насилие», «патриархальное насилие» применительно к институту семьи и родительству в общественном дискурсе;

— «нежеланный ребенок», «нежелательная беременность» (План реализации концепции демографической политики на 2021–2025 гг., приказы Минздрава № 527, 389, 1130н и др.). В общественном дискурсе данная терминология негативно влияет на формирование репродуктивных установок у детей и молодежи, а также вступает в противоречие с представлениями части общества о том, что каждый ребенок от рождения обладает полнотой человеческого достоинства и правом на жизнь вне зависимости от обстоятельств его рождения;

— «гендерное равенство» (ст. 19, 38 Конституции РФ, ФЗ «О государственных гарантиях равных прав и свобод возможностей мужчин и женщин в РФ, др.). Термин применяется в российском законодательстве в традиционных значениях в контексте «равенства прав и свобод и равенства возможностей для их реализации» мужчин и женщин, равенства «в заботе о детях, их воспитании». Недопустимы трактовки в контексте «преимущественной»/«доминирующей» поддержки особых прав женщин или мужчин, мальчиков или девочек, прав женщин при нивелировании мужской роли в социуме и семье;

— «репродуктивная грамотность» (Концепция государственной семейной политики до 2025 г.). Термин в российском законодательстве не уточняется, используется в контексте задач по «медицинским просветительским программам для молодежи», «репродуктивной грамотности», «выпуске брошюр, обучающих игр, размещения информации в сети Интернет, ток-шоу, социальной рекламы, радиопередач» и т.д. «по вопросам повышения ОБЖ и санитарно-гигиенической культуры» [Социальная динамика... 2024]. Данные программы не должны нарушать права ребенка на защиту от несоответствующей возрасту информации сексуального характера; главными темами в вопросах полового воспитания должны стать вопросы гигиены, физической культуры и профилактики здоровья, которые являются основными в воспитании детей и юношества. Программы полового воспитания не могут утверждаться без родительского согласия/контроля или вступать в противоречие с правами детей.

Таким образом, существует настоятельная потребность в уточнении российского законодательства в сфере демографического развития. Данная работа должна быть проведена в ходе открытой научной дискуссии и верификации подходов в сфере демографического развития. Необходимо сформировать критический взгляд относительно разнообразия научного дискурса, преодолеть конформизм отечественных исследователей при анализе российской действительности, поскольку это ведет к трансляции инокультурной научной парадигмы на уровне законотворчества и политики.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/62582> (проверено 19.11.2025).

Дальнейшая оптимизация системы обеспечения демографической безопасности России должна включать целый ряд правовых и концептуальных мер противодействия новым угрозам демографической безопасности. Главным направлением обеспечения демографической безопасности должна стать защита демографического суверенитета России, недопущение внешнего давления по вопросам национального курса демографического развития, направленного на создание в России условий для естественного замещения и демографического роста. Первоочередным должно стать решение проблемы неопределенности терминологического аппарата по вопросам демографического развития. Научная и правовая терминология не должны противоречить интересам России в сфере демографического развития, основной задачей которой является защита демографических структур и репродуктивных ценностей.

Список литературы

Антонов А.И. 2024. Демографическая ситуация в стране: проблемы, перспективы. — *Демография и глобальные вызовы: сборник статей III Международного демографического форума*. Воронеж: Цифровая полиграфия.

Гайкович Е.К. 2025. «Разворот мировой демографии»: трансформация подходов по вопросам народонаселения: монография. М.: ИНФРА-М. 380 с.

Кузнецова Е.Д. 2012. *Демографическая политика Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности*: автореф. дис. ... к.полит.н. Краснодар. 27 с.

Рудакова Е.К. 2023. *Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз*: дис. ... д.полит.н. Нижний Новгород. 840 с.

Синельников А.Б. 2019. Демографическая саморегуляция в условиях роста и убыли населения. — *Социологический журнал*. Т. 25. № 4. С. 84-92.

Социальная динамика населения и человеческий потенциал: материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 20-21 июня 2024 г. (науч.ред. В.В. Локосов). 2024. М.: Изд-во ИСЭПН ФНИСЦ РАН. 464 с.

Сулакшин С.С. 2011. Информационная война против Российской Федерации. — *Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности*: материалы круглого стола. М.: Научный эксперт; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. С. 41-42.

Сулакшин С.С. 2014. Категория, структура государственного суверенитета и состояния России. — *Проблема суверенности современной России*: материалы всероссийской научно-общественной конференции. М.: Наука и политика. С. 7-9.

Хамер Г.В., Дьякова М.И. 2024. Ситуация с абортами в России: динамика и перспективы снижения репродуктивных потерь. — *Economy and Business: Theory and Practice*. Vol. 6-2(112). P. 153-158.

USTINKIN *Sergey Vasil'evich*, *Dr.Sci. (Hist.)*, Professor; Director of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

GAIKOVICH *Ekaterina Konstantinovna*, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor; Leading Researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; ekaterina-gaikovich@mail.ru)

NEW DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF REGULATORY TERMINOLOGY

Abstract. *The article examines mechanisms for enhancing the effectiveness of Russia's new demographic policy, which is aimed at increasing the birth rate and restoring the system of population reproduction. It concludes that a number of national demographic development programs are inadequate to the goal of increasing the birth rate and rely on outdated or alien scientific approaches. The authors provide recommendations for clarifying the terminology and semantics of the legal framework governing Russia's demographic policy, including such definitions as demographic policy, demographic sovereignty, demographic security, sustainable development, and reproductive rights. The paper makes recommendations regarding the development of a comprehensive system to counter cognitive threats to demographic security.*

Keywords: *demographic policy, demographic security, demographic sovereignty, demographic law, national security, population reproduction, birth rate*
